

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-010-67

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

10 августа 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Толкаченко А.А.,
судей Семенова Н.В. и Тонконоженко А.И.,

при секретаре Андреевой Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационным жалобам

осужденных Тагирова О.Ф. и Тагирова С.Ф.,
адвокатов в защиту их интересов Самойлова А.О. и Заболотной Л.М.

на приговор Челябинского областного суда от 24 октября 2006 года, которым

Тагиров О [] Ф [] судимый 30 мая 2006 года по ст.ст.158 ч.3 и 167 ч.2 УК РФ к лишению свободы на 2 года и 6 месяцев,

осужден к лишению свободы:

по ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ - на 9 лет без штрафа,

по ст.105 ч.2 п.п.«ж,з» УК РФ - на 12 лет;

на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений - на 14 лет;

в соответствии со ст.69 ч.5 УК РФ, по совокупности с преступлениями, за которые он осужден приговором от 30 мая 2006 года, - на 16 лет, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Тагиров С [] Ф []

осужден к лишению свободы:

по ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ на 8 лет без штрафа,
по ст.105 ч.2 п.п.«ж,з» УК РФ на 12 лет;
на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений - на 14 лет,
с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По данному делу также осужден Ляпоров П.В., приговор в отношении которого не обжалуется и не пересматривается.

Кроме того, приговором частично удовлетворен гражданский иск, постановлено взыскать с осужденных Тагирова О.Ф. и Тагирова С.Ф. в пользу В [] , в счет возмещения ущерба, солидарно, - [] рублей [] копеек; в счет компенсации морального вреда, с каждого, - по [] рублей.

Заслушав доклад судьи Толкаченко А.А. о материалах дела, доводах жалоб, дополнений к ним и возражений потерпевшей,

выступления осужденных Тагировых, адвокатов по назначению в их защиту Чиглинцевой Л.А., Поддубного С.В., поддержавших доводы кассационных жалоб и заявленных ходатайств в полном объеме,

возражения прокурора Шиховой Н.В., полагавшей приговор оставить без изменения, а жалобы – без удовлетворения,

Судебная коллегия

установила:

приговором суда Тагиров О.Ф. и Тагиров С.Ф. признаны виновными и осуждены за совершенные группой лиц:

разбойное нападение на водителя такси В []. с целью хищения его имущества на сумму [] рублей, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, с применением ножа, а также других предметов, используемых в качестве оружия (удавки и камня-валуна весом 28 кг.),

за убийство В [] сопряженное с разбоем,

а Тагиров О.Ф., кроме того, за совершение указанных преступлений группой лиц по предварительному сговору с Ляпоровым П.В.

Преступления совершены 3 апреля 2006 года [] [] []
[] [] при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В судебном заседании Тагиров О.Ф. признал себя виновным в разбое, Тагиров С.Ф. виновным себя не признал, показав, что инкриминированные преступления совершил Ляпоров П.В.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним, в том числе заявленных как ходатайства в суд кассационной инстанции, последние из которых поданы Тагировыми в июле - августе 2010 года,

осужденные и адвокат Самойлов А.О. просят приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушений уголовно-процессуального закона в ходе следствия и в суде, в том числе права на защиту;

считают, что суд рассмотрел дело односторонне, не разрешил заявленные ими ходатайства, неправильно оценил доказательства, которые полагают сфальсифицированными и недопустимыми, не устранил имеющиеся в деле противоречия в их пользу, неправильно квалифицировал действия по ст.105 ч.2 п.п.«ж,з» УК РФ;

давая собственную оценку материалам дела, к числу недопустимых доказательств в основных и дополнительных жалобах относят все изложенные в приговоре доказательства, в том числе явку с повинной Ляпорова П.В., показания на следствии Тагировых;

содержащиеся в приговоре сведения, оценки и выводы полагают несоответствующими протоколу судебного заседания;

считают, что не все исследованные в суде доказательства, в том числе допросы свидетелей, нашли отражение в приговоре;

заявляют о применении незаконных методов их задержания и ведения следствия, о том, что во время расследования и в судебном заседании были нарушены процессуальные права осужденных, в том числе как ответчиков по делу;

указывают на то, что ряд следственных действий проведен без участия защитников, что осужденных своевременно не ознакомили с постановлениями о назначении экспертиз, чем лишили права поставить перед экспертами дополнительные вопросы и обжаловать их действия, а также на то, что выводы экспертов носят предположительный характер;

ссылаются на то, что суд не принял за достоверные показания осужденных, данные ими в судебном заседании.

При этом Тагиров О.Ф. считает, что от его действий, в том числе ножом, не могла наступить смерть потерпевшего;

утверждает, что предварительной договоренности на разбойное нападение и убийство водителя такси у него с Ляпоровым П.В. не было;

не согласен с избранием судами надзорной и кассационной инстанций меры пресечения в виде заключения под стражу.

Адвокат Самойлов А.О. полагает не доказанным предварительный сговор Тагирова О.Ф. с Ляпоровым П.В. на разбой и убийство водителя такси;

считает, что Тагиров О.Ф. пришел на выручку Ляпорову П.В., который дрался с потерпевшим. Поэтому Тагиров О.Ф. ударил последнего ножом без умысла на его убийство, других насильственных действий к потерпевшему не применял, об убийстве потерпевшего Ляпоровым П.В. не знал, машину угнал, чтобы скрыться, для чего затем и поджег ее.

Осужденный Тагиров С.Ф. утверждает, что во время предварительного расследования себя оговорил, Ляпоров П.В. также оговорил его, о чем, по его мнению, стало известно в судебном заседании;

указывает на отсутствие доказательств того, что он бросал камень на голову потерпевшего; на неполноту судебного следствия, так как не были вызваны и допрошены все свидетели по делу;

ссылается на противоречия в показаниях потерпевшей, свидетелей, в том числе несовершеннолетних лиц;

считает, что следователем были нарушены его права обвиняемого;

отрицает участие в разбойном нападении;

назначенное наказание считает суровым, определенным без учета его явки с повинной, которую в то же время считает недопустимым доказательством, полученным с нарушением требований УПК РФ.

Адвокат Заболотная Л.М. указывает на непричастность Тагирова С.Ф. к преступлениям, утверждает, что тот был лишь очевидцем действий Ляпорова П.В. в отношении потерпевшего;

считает, что первоначальные показания Ляпорова П.В. и Тагирова С.Ф. являются недопустимыми доказательствами, ссылаясь на то, что их интересы в то время защищал один адвокат;

в этой связи просит приговор в отношении Тагирова С.Ф. отменить, а дело прекратить за недоказанностью его участия в преступлениях.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевшая В_____ указывает на обоснованность и справедливость приговора, который просит оставить без изменения, а жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, возражений, выслушав мнения сторон, **Судебная коллегия находит приговор суда соответствующим критериям законности, обоснованности, мотивированности и справедливости.**

Выводы суда о виновности осужденных в инкриминированных им преступлениях, совершенных фактически в условиях очевидности, основаны частично на показаниях Тагировых на следствии и в суде, на показаниях и явке с повинной осужденного Ляпорова, данных в ходе предварительного расследования и исследованных в судебном заседании по правилам УПК РФ.

Они согласуются с показаниями потерпевшей В [REDACTED], свидетелей С [REDACTED], И [REDACTED], А [REDACTED], Р [REDACTED], Б [REDACTED] и Р [REDACTED], с протоколом осмотра места происшествия, с заключениями судебно-медицинской, медико-криминалистической, биологической, трассологической экспертиз, с вещественными и другими исследованными доказательствами, проверенными в судебном заседании, надлежащий анализ и оценка которых в соответствии с положениями УПК РФ содержатся в приговоре.

Осужденные Тагировы в суде показали, что во время совершения преступлений находились в состоянии алкогольного опьянения и потому плохо помнят некоторые обстоятельства.

При этом они также поясняли, что оказывали помощь П [REDACTED] (Ляпорову), а на вопросы сторон сообщали о таких деталях преступления, которые могли быть известны лишь их непосредственным исполнителям.

Доводы кассационных жалоб о том, что осужденные предварительно не договаривались о совершении нападения на водителя такси с целью убийства и похищения его имущества, о непричастности Тагирова С.Ф. к преступлениям проверялись в судебном заседании в состязательном процессе, нашли свою оценку в приговоре и на основе исследованных доказательств обоснованно признаны несостоятельными.

Проверив и оценив показания осужденных в процессе предварительного расследования и в судебном заседании, суд мотивированно признал достоверными показания осужденного Ляпорова во время предварительного расследования о том, что он и Тагиров О [REDACTED] заранее договорились напасть на водителя такси и убить его, а затем завладеть автомашиной.

Для этого они разработали план нападения, согласно которому он, Ляпоров, должен был находиться на сиденье сзади места водителя и душить его шнуром, а Тагиров О [REDACTED] должен был сесть на переднее сиденье пассажира, рядом с водителем и наносить ему удары ножом. При этом Тагиров С [REDACTED] должен был помочь им в случае необходимости.

Свой план они осуществили в такси [REDACTED]. Ляпоров набросил шнурок, но водитель оказал активное сопротивление. В это время Тагиров О [REDACTED] стал наносить потерпевшему удары.

Он, Ляпоров, вытащил потерпевшего из автомашины, которого они втроем били ногами.

Когда потерпевший перестал оказывать сопротивление, то они втроем оттащили его в сторону от дороги.

Там он, Ляпоров, и Тагиров С [REDACTED] бросали на голову потерпевшего большой камень.

Затем на похищенной автомашине под управлением Тагирова С [REDACTED] все

уехали с места происшествия, на водохранилище застряли и чтобы скрыть преступление, подожгли автомобиль.

При этом предварительно они похитили из автомобиля деньги, мобильный телефон, панель и колонки от автомагнитолы, инструменты.

Судом проверено и признано установленным, что указанные показания Ляпоров давал на протяжении всего предварительного расследования, с соблюдением требований процессуального закона, в присутствии адвоката, подтвердил их при выходе на место происшествия в присутствии понятых, а также на очных ставках с другими осужденными.

Данный вывод суда также мотивирован тем, что эти показания Ляпорова, как и его надлежащая явка с повинной, согласуются с другими доказательствами по делу, в том числе частично с его показаниями в суде.

Так, на месте происшествия был изъят шнур, сделанный из бельевой веревки, обнаруженной в квартире Ляпорова, а также сломанный кухонный нож, лезвие которого испачкано кровью потерпевшего.

Осужденный Тагиров С [] в суде подтвердил нанесение этим ножом удара потерпевшему.

Кроме того, как следует из материалов дела, возле тела потерпевшего находился камень-валун весом 28 кг, на котором имелась кровь потерпевшего.

Кровь потерпевшего также обнаружена на куртке и брюках Тагирова О [] на куртке Ляпорова, на обуви, брюках и куртке Тагирова С []. Причем на одежде Тагирова О [] обнаружены следы крови в виде брызг.

Указанные объективные данные во взаимосвязаны с другими исследованными доказательствами суд мотивированно положил в основу вывода о достоверности показаний Ляпорова о том, что все трое осужденных избивали потерпевшего.

При этом суд сослался также на надлежащие показания свидетелей-очевидцев Б [] и Р [] о том, что они видели, как от автомашины потерпевшего тащили в сторону от дороги три человека.

Вывод суда об использовании при нападении на потерпевшего шнура, о причинении ему повреждений ножом и камнем, о нанесении ударов всеми осужденными кулаками и ногами, основан и на заключении судебно-медицинского эксперта.

В ходе предварительного расследования Тагиров С [] также показывал, что он наносил удары ногами потерпевшему и не отрицал того, что бросил камень ему на голову.

Кроме того, осужденные подтвердили похищение ими денег и некоторых вещей из автомашины потерпевшего, после чего похищенное ими имущество было с их помощью обнаружено и изъято, в результате чего размер заявленного потерпевшей гражданского иска судом был обоснованно уменьшен.

Оценив приведенные данные в совокупности с другими доказательствами, суд обоснованно сделал вывод о том, что все осужденные принимали участие в выполнении объективной стороны как разбойного нападения на водителя такси, так и в его убийстве.

В процессе убийства Тагировы, действуя умышленно и согласованно, применяли к потерпевшему насилие, направленное на достижение единого результата, которого они добились, что образует соисполнительские действия группы лиц, в связи с чем нельзя признать состоятельными доводы кассационных жалоб Тагирова О [] о том, что смерть потерпевшего наступила не от его удара ножом.

Совокупность изложенных в приговоре надлежащих и достаточных доказательств также опровергает доводы кассационных жалоб о непричастности Тагирова С [] к нападению на потерпевшего и к его убийству, которые ранее являлись предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

При этом, вопреки доводам жалоб, суд обоснованно разрешил имеющиеся по делу противоречия и сомнения в пользу осужденных, уменьшив объем их обвинения:

мотивированно исключил из обвинения Тагирова С.Ф квалифицирующий признак вмененных преступлений в виде его предварительного сговора имевшейся группы лиц,

а из обвинения Тагирова О.Ф. исключил рецидив преступлений.

Выводы о квалификации виновных действий Тагировых по ст.ст.162 ч.4 п.«в» и 105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ основаны на установленных фактических обстоятельствах дела и соответствует закону; наличие квалифицирующих признаков в приговоре мотивировано.

Судебная коллегия не усматривает по делу нарушений процессуального закона, влекущих отмену или изменения приговора.

Так, не соответствуют действительности доводы кассационных жалоб Тагировых о нарушении их прав в процессе предварительного расследования, о незаконных методах задержания и ведения следствия.

Указанные суждения проверялись в суде с вызовом и допросом соответствующих свидетелей и отвергнуты на основе исследованных

материалов. Вопреки доводам жалоб, понятие пытки нормативно определено в примечании к ст.117 УК РФ.

Постановления о привлечении в качестве обвиняемых предъявлялись в установленном законом порядке, по предъявленным обвинениям Тагировы допрашивались в присутствии адвокатов.

С постановлениями о назначении экспертиз и с заключениями экспертов они были ознакомлены. Их право на постановку дополнительных вопросов перед экспертами не ограничивалось; этим правом они не воспользовались.

Возражений и ходатайств по поводу производства указанных следственных действий от осужденных не поступало.

В качестве подозреваемых Тагиров С [] и Ляпоров первоначально допрашивались в присутствии надлежащего адвоката Алгашева.

При этом первым допрашивался Тагиров С.Ф. Расхождения в их показаниях были выявлены после допроса Ляпорова, после чего Тагирову С.Ф. был предоставлен другой адвокат, как это предусмотрено ст.72 УПК РФ.

То обстоятельство, что в последующем полномочия адвоката Алпашева были прекращены, само по себе не свидетельствует о нарушении прав осужденных на защиту, поскольку в период участия в данном деле адвокат обладал надлежащими полномочиями защитника. Осужденные в течение предварительного и судебного следствия по делу вопрос о ненадлежащем исполнении защитниками своих процессуальных обязанностей не ставили, о нарушениях их прав, в том числе на защиту, а также ходатайств в этой части не заявляли.

Согласно протоколу судебного заседания, отвечающего требованиям УПК РФ, вопреки доводам жалоб, осужденным в суде также разъяснялись положения ст.51 Конституции РФ и иные их права, в том числе права ответчиков по делу. При этом все они согласились с заявлением потерпевшей гражданским иском в части возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда.

Судебное следствие проведено в объеме, заявленном сторонами.

Ходатайств о допросе дополнительных свидетелей, о возобновлении или дополнении судебного следствия, о дополнительных экспертизах от сторон не поступило.

Вопреки доводам жалоб, приговор не должен дублировать протокол судебного заседания; законом предусмотрено отражение в приговоре доказательств сторон, относящихся к предмету доказывания, определенному в ст. 72 УПК РФ. Обжалуемый приговор указанным требованиям соответствует.

С учетом изложенного, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что нарушений уголовно-процессуального закона на предварительном следствии и в судебном заседании, которые могли бы ограничить права осужденных, повлиять на правильность выводов суда и явиться основанием для отмены или изменения приговора, не допущено. Оснований для вынесения частных определений, предусмотренных ч.4 ст.29 УПК РФ, вопреки жалобам, не имеется.

Наказание осужденным назначено и мотивировано с учетом общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельств дела, в том числе смягчающих наказание, данных о личности, как это предусмотрено ст.ст.6,60,61,69 УК РФ, включая те обстоятельства, ссылки на которые содержатся в жалобах.

Основания для применения к Тагировым положений ст. 62 УК РФ отсутствовали. Вместе с тем, наказание назначено осужденным фактически в льготных пределах, предусмотренных ст. 62 УК РФ.

Срок отбытия наказания исчислен с зачетом предварительного заключения правильно.

Наличие у Тагирова О.Ф. представленного в суд кассационной инстанции удостоверения ветерана боевых действий само по себе не является основанием для безусловного смягчения ему наказания, которое следует признать справедливым.

Иных оснований для снижения Тагировым наказания не имеется.

Вопросы о мере пресечения и о гражданском иске по делу решены в соответствии с законом, с участием сторон, в том числе осужденных. Выводы о частичном удовлетворении гражданского иска и о порядке исполнения решения суда в этой части основаны материалах дела и мотивированы.

Доводы Тагировых о несогласии с избранием им меры пресечения в виде заключения под стражу также не могут быть признаны состоятельными, поскольку фактические и правовые основания для ее применения имелись после отмены определения кассационной инстанции, а суды надзорной и кассационной инстанций при избрании меры пресечения и продлении срока содержания под стражей действовали в пределах своих полномочий, в порядке, предусмотренном УПК РФ.

С учетом изложенного оснований для отмены или изменения приговора по доводам жалоб не имеется и они удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила :

приговор Челябинского областного суда от 24 октября 2006 года в отношении

Тагирова О [REDACTED] Ф [REDACTED]

и

Тагирова С [REDACTED] Ф [REDACTED] оставить без изменения,

а кассационные жалобы осужденных, адвокатов Самойлова А.О. и Заболотной Н.М - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]
[REDACTED]